

После шумной ночи правда вышла на свет. Старый Хоулетт, имевший дурную репутацию в Гане, казался постаревшим сразу на десять лет. Его седые волосы превратились в густую шапку белизны, спина не желала выпрямляться, а глаза, когда-то острые, как у ястреба, потускнели и утратили всю прежнюю яркость. Любимый внук Джеймс не был истинным Хоулетом. Он оказался внебрачным ребенком, рожденным после связи невестки Элизабеты и садовника Томаса Логана, что оставило тяжелейший след в душе старика. Этот удар по психике погрузил Хоулетта в глубокую депрессию, и он часто впадал в немое оцепенение без видимой причины. Лин Цюмин, уставший от интернет-забав, простился с ним после завтрака, приносимого слугой. Но как только дворецкий толкнул старика, который, казалось, смотрел в пустоту, Хоулетт медленно вернулся к реальности, на его лице отразилось недоумение. Очевидно, он не уловил сказанное. — Многоуважаемый доктор Лин, вы собираетесь уходить? Молодой мастер уже восстановился! — напомнил дворецкий. Старый Хоулетт потёр лицо грубыми руками. — О, да, доктор Лин, я вам весьма признателен за всё, что вы сделали для семьи Хоулетт! — Прежде чем вы уйдёте, позвольте мне попросить вас оставить в тайне то, что произошло прошлой ночью. Я заплачу вам тысячу фунтов в качестве компенсации за молчание! — Старик взмахнул рукой, и дворецкий вошёл в дом, вскоре вернувшись с пачкой купюр. Лин Цюмин кивнул и с готовностью согласился. Этические фарсы подобного рода — это не новость, случаются как в Китае, так и за его пределами, и в древности, и в современности. Если Хоулетт готов заплатить, стоит лишь сделать вид, что ничего не произошло. Тысяча фунтов — это солидная сумма в наши дни, достаточно, чтобы приобрести почти семь тысяч акров земли. — Не волнуйтесь, мистер Хоулетт, ни слова из этого не выйдет из моих уст! — В нашей стране говорят: «если ты берёшь деньги у кого-то, помоги ему устранить беды». Если вам больше ничего не нужно, я, пожалуй, уйду! Старый Хоулетт вяло кивнул и снова уставился в окно. Лин Цюмин, полный сочувствия, выскочил из поместья и, взяв в руки поводья, пустился в путь. Эта визита в поместье Хоулетта принесла ему немало полезного: он не только бесплатно получил все запомненные им заявления молодого Волка, что многократно увеличило его силу, но и стал невольным зрителем интриг богатых и, наконец, покинул поместье с приличной суммой за молчание. Что ждет Джеймса Хоулетта в будущем, а также какие козни создаст старый Хоулетт, чтобы обмануть своего сына, остаётся загадкой. При этом молодой версия саблезубого тигра Виктора Логана была жестоко избита. Спустя более часа Лин Цюмин уже находился достаточно далеко от клиники и заметил маленькую девочку, ожидающую его под дверями. Группа мушкетёров патрулировала окрестности клиники и прогоняла всех, кто подозрительно выглядел. Очевидно, они были посланы старым Хоулеттом для охраны клиники. — Вы все можете уходить, передайте мою благодарность старому мистеру Хоулетту! — с улыбкой произнёс Лин Цюмин. — Хорошо, доктор Лин, я расскажу старому мастеру то, что вы сказали! Мушкетёры кивнули и быстро вскочили на лошадей, ускакав прочь. Лин Цюмин подъехал к клинике и, едва спрыгнув с лошади, увидел, как к нему бросилась маленькая, благоухающая нежностью фигура. — Молодой мастер, как я волновалась! Я уже думала, что с вами случилось что-то из ряда вон выходящее! — Сяньэр, я думала, что вы вернётесь через несколько часов, но дождалась до полуночи и не увидела, почти собралась в полицейский участок заявить тревогу. Слушая плачущий голос Лин Сяньин, в сердце Лина Цюмина разлилась теплая волна. Их связь была особенной, ведь они более десяти лет зависели друг от друга, и он никогда не воспринимал маленькую девочку как прислугу, а скорее как сестричку. — Не плачь, это моя вина. Я вернулся поздно и заставил тебя волноваться! — В следующий раз я не буду тебя беспокоить, если не понадобится. Будь хорошей, Сяньэр. Если ты будешь дальше плакать, ты разлюбишься, и я не захочу тебя больше! — Лин Цюмин нежно вытер слезы с её глаз. Увидев темные круги под её глазами, он понял, что девочка не спала всю ночь. Скорее всего, она волновалась и страдала от бессонницы. Лин Сяньин расхохоталась, стиснув его руку своим маленьким ладошкой. — Молодой мастер, не дразните меня! Я приготовила завтрак для вас, а потом расскажу кое-что интересное! Она потянула Лина Цюмина в клинику, её милое лицо слегка покраснело, но рука

крепко держала его. После того как он быстро осилил тарелку свиной каши и паровых пирожков, Лин Сяньин достала смятый и желтоватый конверт, положила его перед ним с легким волнением.— Молодой мастер, посмотрите. Это письмо из моей родной деревни! Оно шло больше года! — Отправил его Оу Янцзин, глава Уголовного зала. Код секты также совпадает. Он действительно один из тех, кто сбежал во время окружения Циньской армии. Лин Цюмин медленно вытер рот, взял письмо и посмотрел на него под солнечными лучами. На верхнем левом углу конверта стояла печать солнца, а на верхнем правом — луны. Оба знака были написаны специальными красителями и могли быть видны лишь под углом в 45 градусов.— Тайный знак верный, он символизирует вечность солнца и луны, и вечный знак закона природы. — Однако с момента уничтожения Тяньли Секта прошло уже 25 лет. Даже если вычесть больше года, пока письмо пересылали, прошло 23 года. Что он хочет нам сказать сейчас? Он легонько постучал пальцами по столу, не спеша открывать конверт. В сектах применяли множество коварных приемов. Кто знает, может, внутри письма таится яд? Увидев это, Лин Сяньин слегка укусила губу и решила открыть конверт за него.— Тау! — воскликнул Лин Цюмин, быстро отодвинув её маленькую руку и недовольно закатив глаза.— Убери свою руку. Ты не должна рисковать ради меня. Просто отойди, и я открою! Он не сдержал недовольства и оттолкнул Лин Сяньин на десять метров вдаль перед тем, как разорвать жёлтый конверт. С появлением Волка обычные яды действительно не могли бы его убить. В худшем случае он бы почувствовал дискомфорт и боль, пока поврежденные клетки восстанавливались. К счастью, конверт открылся, и ядовитый порошок не разлетелся, лист бумаги оказался безопасным. Лицо Лин Сяньин погрело от тревоги на облегчение.— Я пишу вам. Я — старший Уголовного зала, Оу Янцзин. Я скрывался более 20 лет с момента той битвы в столице. Цинская дворотня убивает меня, как блуждающий кабан. Я взял 30 оставшихся последователей, пересек океан и укрылся в Юго-Восточной Азии, где смог немного отдохнуть. Я и не догадывался, что Бог благоволит мне.``````htmlЯ от иностранного купца узнал, что молодой лидер находится по ту сторону океана. Если всё пройдет гладко, он, должно быть, уже повзрослел. Прочитав 300 слов письма, Лин Цюмин фыркнул и сбросил его на стол.— Старик, должно быть, уже шестидесяти двух лет! Он и правда воришка, который ещё жив! — продолжал он. — Он без конца твердит о восстановлении секты Тяньли и мести за своих последователей, погибших трагически, но на самом деле просто не может устроиться в Юго-Восточной Азии и хочет сбежать ко мне за защитой. Если бы дело было только в этом, это было бы нормально. Просто 30 соотечественников, с которыми можно было бы разделить ужин. Но этот старикашка, как ни в чем не бывало, сообщает, что у него на руках печать лидера, и он отдаст её мне, как только я пройду его испытание, и тогда я официально стану законным лидером. Его не интересовала эта так называемая должность лидера Тяньли Секты, и он не хотел быть замешанным в грядущих кардинальных переменах на Родине. Великая Даксия в Вселенной Марвел намного глубже, чем мировой центр — Нью-Йорк. Ниже раскинулся загадочный Тайроу Вилледж, где притаились звери и живет древняя восточная магия. В середине расположилось Шеньлейское управление, значительно мощнее, чем Щ.И.Т., а выше — Царство Куньлунь, населённое безчисленными бессмертными и богами. Даже Один, король богов, которому приписывают власть над девятью царствами, старается держаться оттуда подальше. Лин Цюмин не считал, что способен вернуться в Великую Даксию и устроить смятение с нынешней силой. Теперь старик, с которым он никогда не встречался, полагается на свои годы и статус. Он пытается удобно устроиться на его шее, шантажируя печатью лидера, и намеревается обманом вернуть его в Великую Даксию, чтобы тот стал марионеткой, восстанавливающей Тяньли Секту. Скорее всего, речь тут о голодном человеке, который во сне завтрак ест — чистая иллюзия! — Сяньэр, он нам не нужен. Если они правда придут и будут вести себя хорошо, я помогу им обосноваться здесь. Если они действительно замышляют зло, не вини меня за то, что не ценю нашу дружбу! — заявила Лин Сяньин, закончив читать письмо, разорвала его на кусочки и бросила в корзину для бумаг.````

<http://tl.rulate.ru/book/116609/4610292>